

... А нога дедушки Цю была сломана в одном из таких столкновений несколько месяцев спустя. Именно этот человек навсегда оставил его хромым.

Цю Минцюань никогда не забудет, как его, тогда еще подростка, сбили с ног, и он смотрел, как толстая дубинка опускается на ногу дедушки.

«Они пришли, чтобы силой отобрать дома, мерзавцы!» — с яростью подумал он.

— Что стало с этим человеком потом? — вдруг спросил Фэн Жуй.

Цю Минцюань удивился, но ответил:

— Он купил много домов и земли, как раз перед началом развития нового района... Позже он стал крупным застройщиком, говорят, очень разбогател.

Фэн Жуй усмехнулся:

— Как раз? Ты наивен.

Все знали, что в апреле 1990 года премьер объявил о развитии нового района Пудун в городе Дуншэнь, но те, кто был в курсе, знали, что настоящая подготовка началась еще в мае 1988 года, когда правительство города провело международный семинар по развитию Пудуна!

И уже тогда некоторые темные личности, вроде этого бандита, начали шевелиться.

Но как уличный хулиган мог знать о таких исторических возможностях? Фэн Жуй задумался.

Во дворе воцарилась тишина.

Этого бандита звали Ван Дацюань, и под его началом было несколько десятков головорезов. В прошлый раз он открыто потребовал купить все дома в этом районе за смехотворную цену, утверждая, что ему нужна земля для кирпичного завода.

Жители, конечно, не согласились. За те деньги, которые он предлагал, они не смогли бы купить и половину жилья в другом месте, и им пришлось бы снимать жилье до конца жизни.

«Даже если дом маленький и старый, это всё же свой угол, не так ли?»

Лю Циньхуа, собравшись с духом, первой заговорила:

— Брат Ван, мы все обсудили и решили, что не можем продать дома. У нас семьи, переезжать сложно, да и денег этих недостаточно...

Ван Дацюань с фальшивой улыбкой посмотрел на Лю Дунфэна, который стоял рядом с ней, гневно смотря на него, и подошел ближе.

Он нагло ткнул Лю Дунфэна в плечо:

— Я слышал, ты до сих пор не утвержден в должности, да? Ну давай, ударь меня!

Его подручные засмеялись:

— О, стажер-полицейский! Страшно! Бей нас, мы не будем сопротивляться.

Лицо Лю Дунфэна покраснело, он стиснул зубы, но промолчал.

Он знал их методы: они могли сами себя ударить, а потом обвинить полицейского в избиении.

Если бы он, еще не утвержденный в должности, попал в такую ситуацию, его карьера была бы разрушена.

Ван Дацюань с усмешкой оттолкнул его и тихо сказал Лю Циньхуа:

— Сестра, твой сын крут, я не хочу с ним связываться. Давай обсудим это с тобой наедине, я предложу тебе лучшие условия. А твой сын пусть не лезет!

Лю Циньхуа заколебалась, но в конце концов замолчала. Когда дело касалось работы сына, она не могла не бояться.

Ван Дацюань размахивал палкой, а затем внезапно пнул кучу угольных брикетов тетушки Ван, его глаза горели злобой:

— Вы игнорируете мои слова, да? Я взял кредит в несколько сотен тысяч юаней, кирпичный завод ждет этой земли, а вы заламываете цены, это всё равно что убить меня! А?!

У Дагэнь хотел броситься вперед, но его жена крепко схватила его за руку.

Тетушка Ван испуганно кивала, шепча:

— Не связывайся с ними, говорят, они калечили людей...

Ван Дацюань с удовлетворением наблюдал, как жители двора замерли в страхе:

— Препятствовать чужому заработку — всё равно что убивать родителей. Сегодня я предупреждаю: в следующий раз приду с договором. Кто не подпишет, пусть скажет сейчас.

— Брат Ван, нам просто некуда идти... — кто-то взмолился. — Дети здесь учатся, куда нам переезжать? Умоляю вас.

Ван Дацюань холодно схватил говорящего за воротник и ткнул пальцем:

— Ты отказываешься, да?

Мужчина стиснул зубы и твердо сказал:

— Брат Ван, моя семья всегда торговала овощами здесь, куда мы пойдём, если уедем?

Ван Дацюань зловеще посмотрел на него:

— Ладно, я тебя запомнил.

Он отпустил мужчину, повернулся к Лю Дунфэну и улыбнулся:

— Товарищ полицейский, я уважаю тебя, сегодня не буду драться.

Он махнул рукой и вздохнул:

— Вы не уважаете соседей, хотите воевать с моими ребятами, тогда будьте осторожны, не возвращайтесь поздно ночью, а то вдруг ногу сломаете.

Угроза в его словах была очевидна, и лица жителей двора стали мрачными.

Зловещая репутация Ван Дацюаня была известна всем. Соседи шептались, что он мог убить человека, а тех, кого он избил или покалечил, было не счесть.

Ван Дацюань фыркнул и махнул рукой:

— Пошли!

Проходя мимо ворот, он увидел старушку, которая стояла, опершись на дверь, и смотрела на него. Раздражение охватило его, и он замахнулся, чтобы ударить её:

— Убирайся, старая карга!

Но в тот момент, когда его рука должна была опуститься на лицо старушки, маленькая фигурка, словно снаряд, бросилась на него, обхватив его за талию!

Удар был настолько сильным, что Ван Дацюань отшатнулся на несколько шагов, прежде чем смог устоять. Он посмотрел вниз и увидел пару черных глаз, горящих холодным огнем.

Цю Минцюань чувствовал, как его кровь кипит.

Он отчетливо помнил эту сцену из прошлого!

Этот человек ударил бабушку так, что она ударилась затылком о дверной косяк, и на голове у неё образовалась огромная шишка. Бабушка пролежала в постели несколько дней, страдая от головокружения и тошноты, но отказывалась идти в больницу, потому что денег не было.

Теперь он понимал, что это было, скорее всего, легкое сотрясение мозга.

— Что ты собираешься делать, а? — с удивлением спросил в его голове Президент Фэн. — Ты собираешься один драться с четырьмя или пятью? Ты думал о последствиях? Где твой мозг?

Цю Минцюань стоял перед Ван Дацюанем, не отвечая на вопрос Фэн Жуя.

Он не знал, что будет дальше, но был готов умереть, лишь бы не позволить этому человеку снова причинить вред его семье. Мысль о том, что вскоре этот человек с дубинками придет и сломает ногу дедушке, вызвала в нем холодную ярость.

«Убить его и погибнуть самому, пусть эта вторая жизнь пройдет зря!»

Ван Дацюань был ошеломлен, но быстро пришел в себя. Его железная рука схватила тонкое запястье Цю Минцюаня и резко швырнула его в сторону:

— Маленький ублюдок!

Тело Цю Минцюаня, всё еще слабое и хрупкое, не могло сопротивляться, и он упал на кучу угля, рассыпав его вокруг.

— Дай мне попробовать? — голос Президента Фэна звучал радостно и возбужденно. — Ты хочешь драться, но у тебя нет навыков! Я изучал тхэквондо, муай-тай, винчун и свободный бой!

Цю Минцюань промолчал.

За последние несколько дней они уже разобрались в ситуации. Через нефритовую подвеску они могли общаться мысленно, и, если Цю Минцюань расслаблялся, Фэн Жуй мог легко взять контроль над его телом — то, что обычно называют вселением!

Бабушка Цю, охваченная паникой, бросилась вперед:

— Сяо Цюань!

Она едва успела встать, как кто-то резко оттолкнул её в сторону, и тяжелый ботинок занесся над лежащим Цю Минцюанем:

— Смелчак, осмелился тронуть нашего босса?!

Но в тот момент, когда ботинок должен был опуститься, произошло нечто странное.

Мальчик резко поднял голову, и в его глазах мелькнул холодный, хищный блеск, словно в нем теперь был другой человек.

Президент Фэн с удовольствием взял контроль над телом!

Он ловко перекатился в сторону, и ботинок ударил в пустоту, а затем черная кочерга с громким стуком ударила по лодыжке нападавшего.

— А-а-а! — закричал тот, держась за ногу и корчась от боли.

Ван Дацюань, удивленный, схватил складной стул, стоявший во дворе, и с размаху ударил им по голове мальчика:

— Маленький щенок посмел бросить мне вызов? Как я тогда получу эту землю?

Стул со свистом опустился.

<http://bllate.org/book/16729/1538377>